

УДК 639.2 (261.2)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ПЕЛАГИЧЕСКОГО ПРОМЫСЛА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АТЛАНТИКЕ

© 2010 г. Е.М. Гербер

Атлантический научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и
океанографии, Калининград 236022

Поступила в редакцию 01.09.2010 г.

Окончательный вариант получен 08.12.2010 г.

Северо-Восточная Атлантика является важным районом отечественного рыболовства, где добывается более 80% от общероссийского вылова в бассейне Атлантического океана. В статье рассмотрены особенности промысла пелагических объектов Северо-Восточной Атлантики в последнее десятилетие. Приведен анализ динамики состояния запасов и объемов ресурсов пелагических рыб, доступных для российского рыболовства. Даны сведения о составе российского флота на пелагическом промысле, производительности лова основных объектов, степени освоения квот. Оцениваются перспективы российского рыболовства в рассматриваемом районе.

Ключевые слова: Северо-Восточная Атлантика, пелагический промысел, производительность лова, освоение квот.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно классификации промысловых районов, принятой в отраслевой системе мониторинга Росрыболовства, Северо-Восточная Атлантика включает акваторию Баренцева и Норвежского морей, а также открытые океанические воды, ограниченные с юга 36° с.ш., с востока экономическими зонами европейских государств и с запада 42° з.д. Значение промысла в Северо-Восточной Атлантике для рыбодобывающих предприятий европейской части России постоянно и неуклонно возрастает. В настоящее время здесь добывается более 80% от общероссийского вылова в бассейне Атлантического океана. Преимущества промысла в Северо-Восточной Атлантике обусловлены близостью промысловых районов к портам базирования, в целом благоприятными международно-правовыми условиями, востребованностью на рынке основных объектов промысла.

Сырьевая база российского рыболовства в Северо-Восточной Атлантике представлена 2-мя основными группами рыб – донными рыбами Баренцева моря (преимущественно треска *Gadus morhua* и пикша *Melanogrammus aeglefinus*) и пелагическими видами – мойва *Mallotus villosus*, сайка *Boreogadus saida*, сельдь атлантическо-скандинавская *Clupea harengus harengus*, скумбрия *Scomber scombrus*, путассу северная *Micromesistius poutassou*, морской окунь *Sebastes marinus*. (Названия рыб согласно приказу Руководителя Федерального Агентства по рыболовству №131 от 1 сентября 2008 г.). Исследования состояния запасов всех перечисленных видов рыб осуществляет в основном ПИНРО, в оценках запаса путассу участвует также АтлантНИРО. Пелагические виды рыб доминируют по объемам вылова, на их долю приходится более 55% от всего российского вылова в Северо-Восточной Атлантике.

В отделе научно-промысловой разведки АтлантНИРО проводится мониторинг промысла в океанических районах с целью подготовки практических рекомендаций по использованию сырьевой базы для Федерального Агентства по рыболовству и рыбодобывающих предприятий. Основное внимание при этом

уделяется пелагическим объектам, в промысле которых, наряду с рыбодобывающими предприятиями Северного бассейна, активно участвуют предприятия Калининградской области. На основе результатов мониторинга подготовлена настоящая статья, в которой рассмотрены особенности промысла пелагических объектов Северо-Восточной Атлантики в последнее десятилетие. Состояние запасов и объемов ресурсов пелагических рыб, доступных для российского рыболовства сопоставлены с производственными возможностями российского флота. Оцениваются перспективы российского рыболовства в рассматриваемом районе с учетом актуальной проблемы обновления флота.

МАТЕРИАЛЫ

При анализе межгодовой динамики запасов и годовых уловов по видам рыб за основу взяты материалы ПИНРО (Состояние биоресурсов..., 2008, 2009), данные Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной части Атлантического океана (НЕАФК) (www.neafc.org) и средств массовой информации (www.fishres.ru). Для оценок результатов промысла – количество судов, величина уловов на усилие – использованы оперативные данные суточных судовых донесений судов, поступающих в АтланТИРО в рамках отраслевой системы мониторинга (ОСМ).

Регулирование промысла

Российский промысел мойвы и сайки проходит в Баренцевом море в основном в российской экономической зоне. Промысел других объектов проводится в экономических зонах иностранных государств (Норвегия, Фарерские острова, Гренландия), где регулируется в рамках межправительственных соглашений с этими странами, и в открытых водах, где регулирование осуществляется международной региональной организацией НЕАФК (рис. 1).

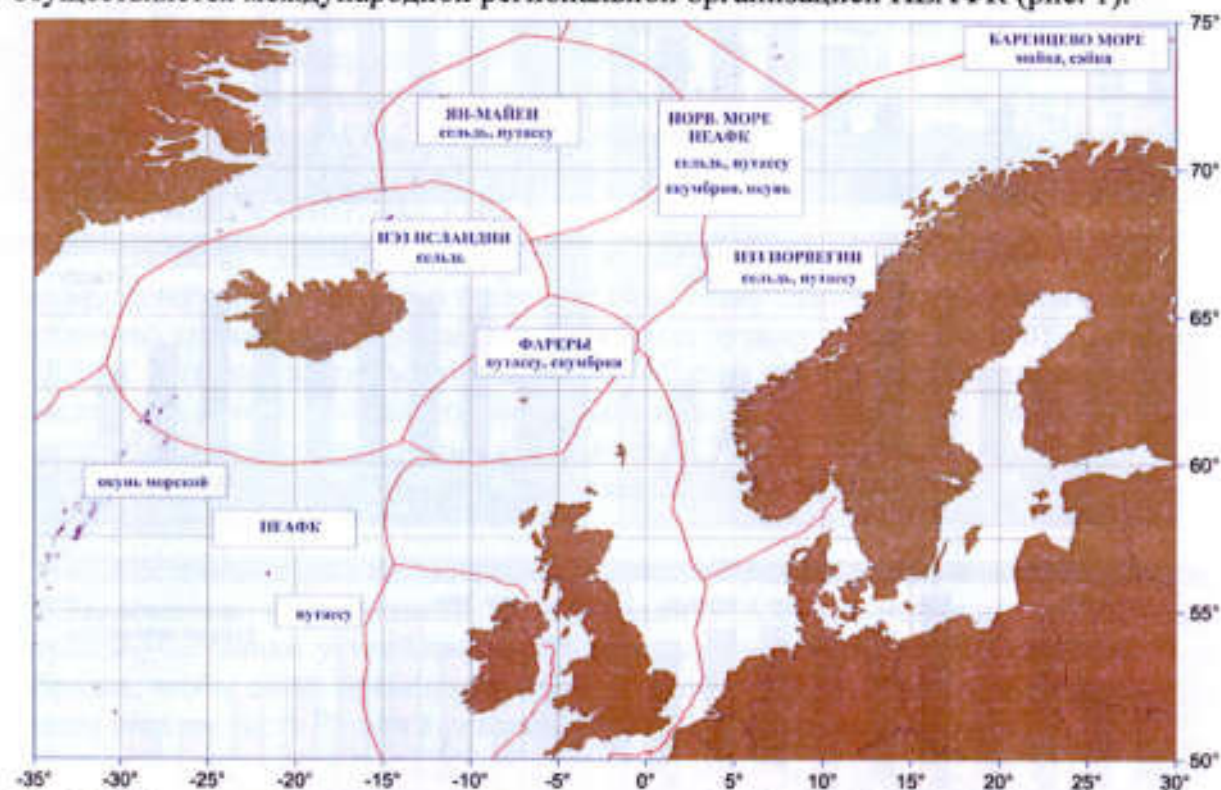

Рис. 1. Районы российского промысла пелагических рыб в Северо-Восточной Атлантике.

Fig. 1. Russian fishery areas of pelagic fish in the North-Eastern Atlantic.

Деятельность НЕАФК тесно связана с совещаниями и консультациями прибрежных по отношению к указанным запасам стран. Прибрежные страны

определяют величины общих допустимых уловов на основании научных рекомендаций Международного Совета по изучению моря (ИКЕС) и ту часть, которая может быть выловлена в международных водах. Затем возможный вылов в открытой части распределяется между странами-участницами НЕАФК, в соответствии с существующими ключами (Глубоков и др., 2005).

В настоящее время пелагических рыб, промысел которых не регулируется, практически не осталось. Последними видами, включенными в систему регулирования в рамках НЕАФК, были скумбрия (с 2001 г.) и путассу (с 2007 г.).

Динамика запасов и квот

Для *баренцевоморской мойвы* характерны периодические колебания численности. В начале 2000-х гг. запас мойвы значительно сократился и из-за его неудовлетворительного состояния в 2004-2008 гг. промышленный лов был запрещен. В 2007 г. российско-норвежскими исследованиями было установлено, что запас мойвы начал восстанавливаться. В 2008 г. величина общего запаса превысила 4 млн. т. (рис. 2) и, начиная с 2009 г., в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии (СРНК) по рыболовству вновь был разрешен промышленный промысел мойвы, установлены квоты вылова для каждой стороны. В дальнейшем величина запаса мойвы опять начала снижаться, но, по оценке специалистов ПИНРО, в ближайшие годы она останется в биологически безопасных пределах и промысел может быть продолжен. Однако величина общего допустимого улова (ОДУ) и, соответственно, национальной квоты России будет уменьшаться.

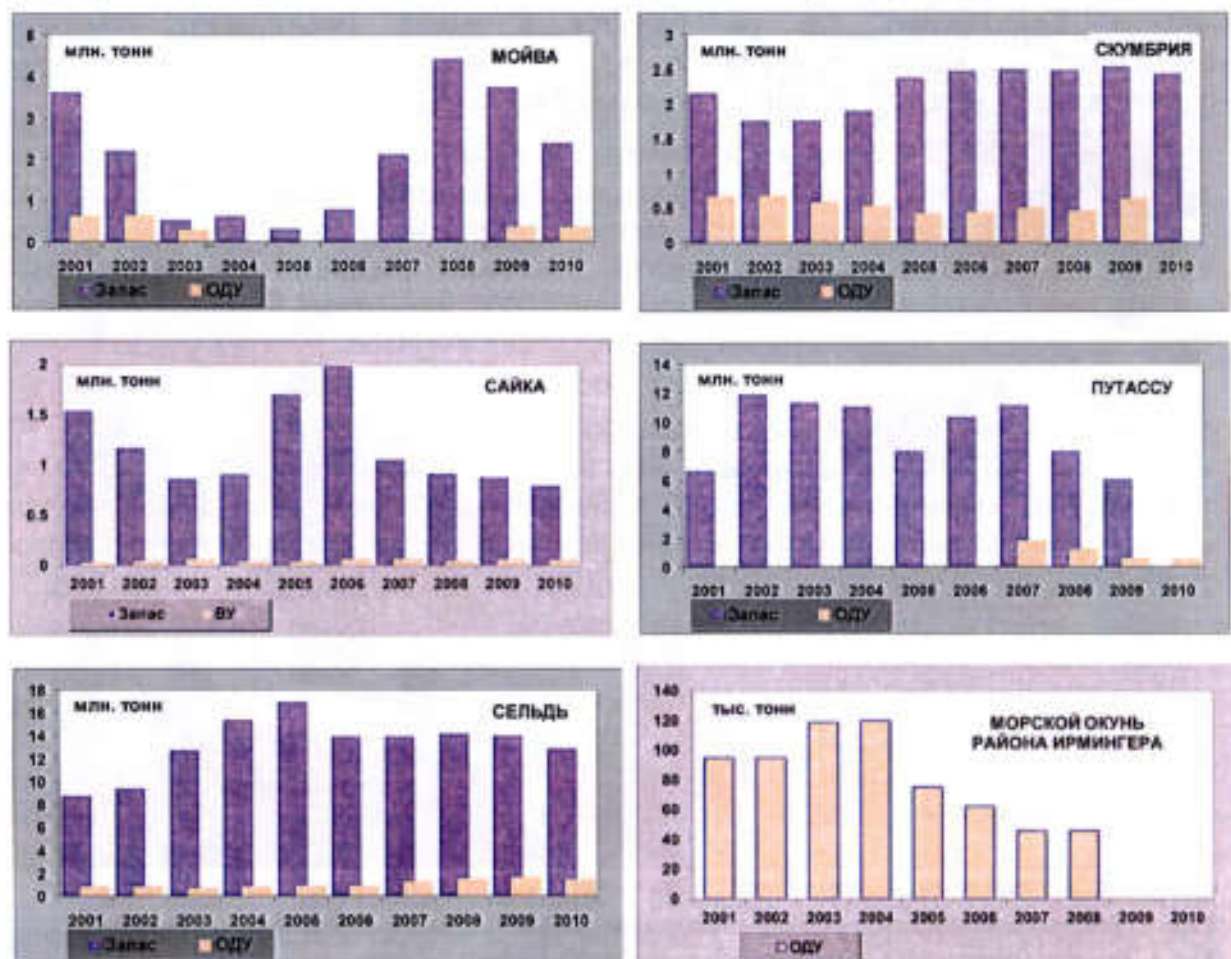

Рис. 2. Динамика состояния запасов массовых пелагических рыб в Северо-Восточной Атлантике.
Fig. 2. Dynamics of mass pelagic fish stocks in the North-Eastern Atlantic.

Запас *сайки* в 2000-х гг. также испытывал значительные колебания. Максимальный уровень запаса зафиксирован в 2005-2006 гг., затем он снизился и не превышал одного миллиона тонн. Величина возможного изъятия сайки определялась специалистами ПИНРО в пределах 45-70 тыс. т в год. Такой объем вылова не влияет на состояние запаса и его естественную динамику.

Запас *атлантическо-скандинавской сельди* достиг максимума в 2004-2005 гг., до 2010 г. находился в устойчивом состоянии, в последние годы он начал снижаться в связи с вступлением в промысловое стадо неурожайных поколений (рис. 1). Несмотря на это, ОДУ атлантическо-скандинавской сельди в ближней перспективе, вероятно, останется на достаточно высоком уровне. Величина российской квоты на вылов сельди, определяемая решениями совещаний прибрежных стран и рекомендациями НЕАФК, в 2001-2010 гг. колебалась в пределах 100-200 тыс. т.

Промысел *скумбрии* регулируется на международном уровне с 2001 г. Согласно оценкам ИКЕС суммарный запас скумбрии Северо-Восточной Атлантики в 2002-2004 гг. был на уровне 1,7-1,9 млн. т, а начиная с 2005 г. превысил 2 млн. т (рис. 1). ОДУ скумбрии, устанавливаемый прибрежными странами с учетом рекомендаций ИКЕС в последнее десятилетие находился в пределах 422-683 тыс. т. Ресурс скумбрии, доступный для российского промысла складывается из квоты, выделяемой правительством Фарерских островов в своей рыболовной зоне в рамках двустороннего соглашения, и из квоты вылова в открытых водах, выделяемой России в рамках НЕАФК. Величина суммарного доступного ресурса скумбрии с 2001 по 2008 гг. имела тенденцию к снижению. В 2009 г., в связи с устойчивым состоянием запаса, квота России на вылов скумбрии в открытой части Норвежского моря (зона регулирования НЕАФК) была увеличена с 23,5 тыс. т (в предыдущем году) до 29,7 тыс. т, квота в рыболовной зоне Фарерских островов возросла с 8,7 до 12,8 тыс. т. В 2010 г. квота России в зоне Фарер еще более увеличилась – до 14 тыс. т. В связи с разногласиями среди стран-участниц НЕАФК в отношении величины ОДУ скумбрии и принципов его распределения Россия самостоятельно определила для своих судов квоту на вылов в открытых водах в 2010 г. – 45,3 тыс. т.

Согласно данным российских и зарубежных исследований пополнение промыслового стада *путассу* в последние годы очень слабое, поэтому величина запаса постоянно снижается. Регулирование промысла путассу началось с 2007 г., в рамках НЕАФК устанавливается величина ОДУ и объемы вылова в открытых водах, в том числе и для России. Соответственно динамике запаса путассу, эти показатели имеют четко выраженную тенденцию к снижению. Квоты на вылов путассу в зонах Фарерских островов и Норвегии, выделяемые в рамках двусторонних соглашений, также уменьшаются.

Состояние запаса *пелагического морского окуня* района Ирмингера по оценкам ИКЕС остается неопределенным. Рекомендации НЕАФК последних лет предписывают странам-участницам устанавливать для своих судов величины общего вылова таким образом, чтобы он не превышал уровня, заявленного в прошлом году. Определенная таким образом квота России в течение 2007-2010 гг. составляла 29,5 тыс. т.

В последние годы промысел пелагического морского окуня кроме района Ирмингера проходит в открытой части Норвежского моря. Этот промысел был освоен российскими рыбаками в 2004-2005 гг., затем к нему подключились рыболовные суда других стран. Начиная с 2007 г., промысел пелагического морского окуня в открытой части Норвежского моря начал регулироваться в рамках

НЕАФК. В связи с неопределенностью внутривидового статуса и состояния запаса морского окуня и в соответствии с принципами предосторожного подхода ОДУ морского окуня ежегодно снижается, и на 2010 г. определен в объеме 8,6 тыс. т. Между странами ОДУ морского окуня в открытой части Норвежского моря не разделяется. Российский вылов окуня в этом районе достиг 9,4 тыс. т в 2006 г., затем постоянно снижался и в 2009 г. составил около 2 тыс. т, однако в 2010 г. увеличился до 5 тыс. т.

В таблице 1 приводятся обобщенные данные о величине российских национальных квот на вылов пелагических рыб в последнее десятилетие. Из таблицы видно, что самые значительные по объемам добычи виды – мойва, сельдь и путассу. Заметное снижение общего суммарного ресурса в 2004-2006 гг. связано в первую очередь с мораторием на промысел мойвы. С 2007 г. общий объем квот начал увеличиваться в связи с ростом ОДУ атлантическо-скандинавской сельди. В то же время, общее увеличение квот сдерживалось неуклонным уменьшением в конце десятилетия доступного ресурса путассу. В 2009 г. общий объем российских квот существенно увеличился в связи с возобновлением промысла мойвы, однако уже в следующем году опять началось снижение. С учетом существующих неблагоприятных тенденций в состоянии запасов наиболее массовых объектов – мойвы, сельди и путассу (Состояние биоресурсов..., 2008, 2009) – очевидно, что в ближайшей перспективе уменьшение суммарного ресурса вылова для российского флота продолжится.

Таблица 1. Квоты России и уловы основных объектов пелагического промысла в Северо-Восточной Атлантике в 2001-2010 гг., тыс. т.

Table 1. Russia's quotas and catches of pelagic fishery's main objects in the North-Eastern Atlantic in 2001-2010, thous. t.

			2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мойва Бар. моря		квота	252,0	260,0	124,0	-	-	-	-	-	157,0	115,0
		вылов	193,5	245,3	92,5	-	0,5	-	2,0	7,0	73,0	
Сайка Бар. моря		ВУ	25,0	50,0	70,0	45,0	45,0	70,0	50,0	52,0	63,0	62,0
		вылов	41,2	37,5	39,3	1,6	22,4	16,3	26,9	8,2	17,2	
Сельдь Норв. моря		квота	115,7	115,7	96,7	112,4	121,3	118,2	164,1	194,6	210,6	200,1
		вылов	110,9	113,8	122,8	115,9	122,6	120,8	162,4	193,1	208,2	
Путассу	НЭЗ	квота	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	32,1	21,7	10,3	10,9
		вылов	50,4	26,5	17,1	12,3	14,9	7,2	5,4	1,9	2,4	
	ФРЗ	квота	105,0	105,0	125,0	203,3	160,0	160,0	140,0	120,0	100,0	85,5
		вылов	100,4	127,5	121,1	138,5	146,1	126,5	115,3	93,3	93,4	
	НЕАФК	квота							137,0	109,0	60,0	48,0
		вылов	164,7	144,1	222,0	196,0	171,3	195,7	131,4	117,0	53,9	
Всего путассу		квота	155,0	155,0	175,0	253,3	210,0	210,0	309,1	250,7	170,3	144,4
		вылов	315,5	298,1	360,2	346,8	332,3	329,4	252,1	212,2	149,7	
Скумбрия	НЕАФК	квота	38,0	38,0	32,4	40,0	31,0	24,5	26,2	23,5	29,7	45,3
		вылов	39,8	37,1	30,4	40,4	33,1	26,1	26,7	24,1	33,2	
	ФРЗ	квота	10,0	10,0	10,0	9,1	7,5	7,5	8,7	8,7	12,8	14,0
		вылов	3,0	8,7	9,6	9,1	7,4	7,5	8,6	8,7	8,2	
Всего скумбрия		квота	48,0	48,0	42,4	49,1	38,5	32,0	34,9	32,2	42,5	59,3
		вылов	42,8	45,8	40,0	49,5	40,5	33,6	35,3	32,8	41,4	
М.окунь	Норв. море	квота							15,5	14,5	10,5	8,6
		вылов				1,5	2,4	9,4	3,6	4,8	2,0	
	Ирм.	квота	24,2	32,0	44,0	44,0	45,0	40,0	29,5	29,5	29,5	29,5
		вылов	29,8	39,3	44,1	44,3	31,9	28,6	25,9	16,7	25,9	
	В. Гренл.	квота	4,0	4,0	4,1	4,1	4,3	3,6	2,6	2,1	2,3	2,6
		вылов	3,4	2,3	0,2	-	0,1	-	-	0,5	0,5	
Всего м. окунь		квота	28,2	36,0	48,1	48,1	49,3	43,6	47,6	46,1	42,3	40,7
		вылов	33,2	41,6	44,3	45,8	34,4	38,0	29,5	22,0	28,4	
ВСЕГО		квоты	623,9	664,7	556,2	507,9	464,1	473,8	605,7	575,6	685,7	621,5
		вылов	737,1	782,1	699,1	559,6	552,7	538,1	508,2	475,3	517,9	

Таблица 2. Структура российского рыболовного флота на пелагическом промысле в СВА в 2001-2010 гг. (по оперативным данным суточных судовых донесений судов, поступающих в АтланТИРО в рамках отраслевой системы мониторинга).

Table 2. Structure of Russian fishery fleet at pelagic fishery in the North-Eastern Atlantic in 2001-2010.

Год	2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009		2010*	
	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.	КЛД	С.б.
Тип судна																				
РТМКС	3	7	3	6	3	8	2	3	3	2	2	2	2	2	3	2	2	2	2	2
РТМКСм	-	-	-	-	-	-	-	2	-	4	-	4	-	4	-	4	-	4	-	3
БАТГ	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1
БАТМ	12	2	15	3	15	2	15	2	14	3	11	3	11	3	9	3	8	3	8	3
БМРТИБ	2	11	2	12	1	12	3	13	3	13	3	13	3	9	2	9	2	9	2	9
РТМС	7	1	6	1	4	1	6	1	5	1	1	2	1	2	-	1	-	1	-	1
БМРТ	-	10	-	10	1	9	1	8	1	7	-	6	-	4	-	3	-	2	-	2
ТСМ	10	33	3	28	6	32	5	23	6	25	6	23	6	15	6	13	6	13	6	12
ЛСТ	-	9	-	8	-	8	-	7	-	7	-	5	-	-	-	-	-	1	-	1
СРТМ	-	18	-	15	-	6	-	-	-	3	-	3	-	2	-	-	-	1	-	-
РТНП	1	12	-	12	-	9	-	5	-	5	-	5	-	5	-	5	-	5	-	5
Итого	35	105	29	96	30	88	32	65	32	71	23	67	23	47	20	41	21	40	20	37

Примечание: * – 2010 г. по 30.06. КЛД – суда предприятий Калининградской области, С.б. – суда предприятий Северного бассейна.

Note: * – 2010 till 30.06. КЛД – vessels of Kalininrad region's enterprises, С.б. – vessels of North basin's enterprises.

Работа российского рыболовского флота

Пелагический промысел осуществляли в основном траулеры разных типов. Из таблицы 2 видно, что количество российских рыболовных судов в течение десятилетия постоянно уменьшалось. Эта тенденция прослеживалась практически для всех типов судов. Так, количество участвовавших в промысле самых больших судов РТМКС (тип «Моонзунд», проект 488) в 2001-2003 гг. составляло 9-11 единиц, в последующие годы оно уменьшилось до 7-9 траулеров. Численность группы БАТМ (БМРТ типа «Пулковский меридиан», проект 1288) сократилась с 18 до 11 единиц, БМРТИБ (БМРТ типа «Иван Бочков», проект В-408) с 16 до 11 единиц). Все траулеры РТМС (БМРТ типа «Прометей»), принадлежавшие предприятиям Калининградской области выведены из эксплуатации. Почти перестали участвовать в пелагическом промысле БМРТПТ (прочие типы). Значительно сократилась численность на пелагическом лове траулеров ТСМ (тип «Орленок», проект 333) – с 43 до 18 судов.

Особенности промысла отдельных видов пелагических рыб приводятся ниже.

Промысел мойвы имеет ярко выраженный путинный характер. Он проходит в основном в первом квартале и базируется на облове преднерестовых и нерестовых скоплений рыбы. Осенний промысел мойвы проходил в экспериментальном режиме в 2001, 2002 и в 2008 гг., объемы вылова осенью были небольшими. Обстановка во время зимне-весеннего промысла мойвы, как правило, была устойчивой. Производительность лова в 2001-2002 и 2009-2010 гг. была высокой и определялась в основном возможностями обработки сырья (рис. 3а). Несмотря на хорошую обстановку, национальная квота на вылов мойвы ни в одном году, кроме 2002 г., когда в промысле участвовали около 70 российских судов, в том числе суда кошелькового лова, не была полностью реализована. В другие годы степень реализации квоты колебалась от 46 до 76%, недолов составлял от 31 до 84 тыс. т. Основная причина неполного выбора квоты заключалась в недостаточном количестве судов на промысле.

Промысел сайки также является сезонным и проходит в основном в сентябре-декабре. Средний вылов на усилие (сутки лова) в разные годы испытывал колебания, но обычно у судов типа БАТМ превышал 100 т, то есть соответствовал возможностям обработки уловов (рис. 3б). Фактический вылов сайки, как правило, (за исключением 2001 г.), был значительно ниже величин возможного вылова, особенно в последние годы (табл. 1). Недоиспользование ресурса сайки связано со слабой востребованностью этого объекта на рынке.

Вылов российской квоты атлантическо-скандинавской сельди может осуществляться в районе регулирования НЕАФК и в экономических зонах прибрежных стран на основе двусторонних соглашений. В рыболовных зонах, находящихся под юрисдикцией Норвегии российским судам разрешен вылов сельди в полном объеме национальной квоты. В экономических зонах Исландии и Фарерских островов объемы сельди, разрешенные для вылова российским судам, были небольшими, в пределах 2-7 тыс. т в год в каждой зоне. Практически, для ведения промысла российским судам доступна вся акватория распределения скоплений сельди в Норвежском море.

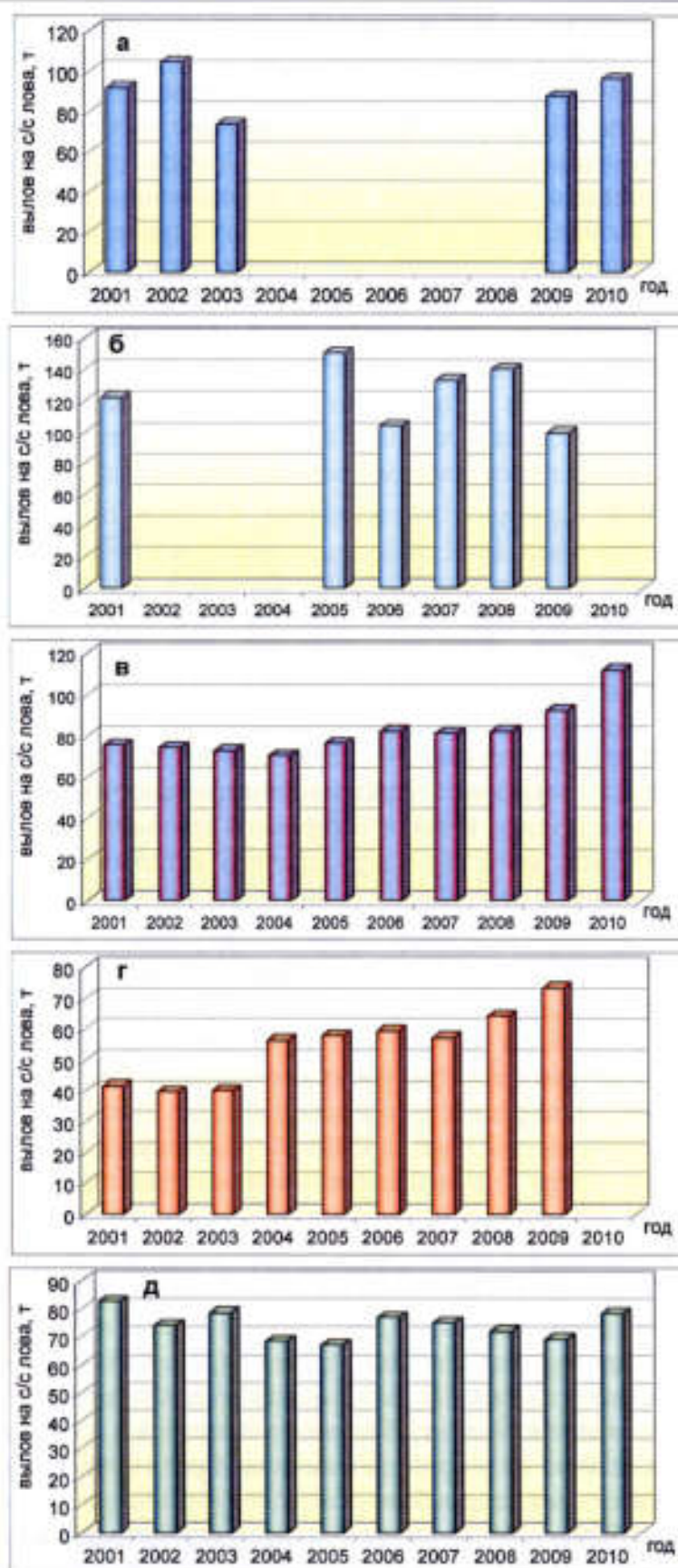

Рис. 3. Межгодовая динамика вылова на усилие БАТМ России на промысле пелагических рыб в 2001-2010 гг. (2010 г. – первое полугодие) (а – мойва, б – сайка, в – сельдь, г – скумбрия, д – путассу).

Fig. 3. Interannual dynamics of catch per effort of Russia's vessels BATM type at pelagic fishery in 2001-2010 (2010 – the first half year) (а – capelin, б – polar cod, в – herring, г – mackerel, д – blue whiting).

Оптимальные периоды добычи сельди – февраль-март, когда облавливаются преднерестовые и нерестовые скопления и август-ноябрь, когда промысел использует скопления нагульной и готовящейся к зимовке сельди. Зимне-весенняя путина проходит в зоне Норвегии. В последние годы особенности распределения сельди позволяли начинать промысел уже в январе. Лов нагульной сельди отдельные суда начинают в открытой части Норвежского моря уже в мае-июне, несмотря на недостаточно высокие пищевые качества рыбы. Вслед за мигрирующей сельдью флот смещается из открытой части Норвежского моря в воды архипелага Шпицберген, затем в зону Норвегии, где добывается наибольшая часть сельди. Промысловая обстановка на лове сельди весь рассматриваемый период была устойчивой, особенно в последние годы (рис. 3в). Таким образом, начавшееся снижение запаса сельди пока не повлияло на состояние сырьевой базы промысла. Российская квота сельди, даже в условиях ее увеличения в конце десятилетия почти в 2 раза, постоянно реализуется флотом в полном объеме (табл. 1).

Сырьевая база скумбрии представлена в основном западно-ирландским компонентом. Нерестилища этой популяции расположены западнее Британских островов, в пределах экономических зон прибрежных стран. На нагул скумбрия мигрирует в Норвежское море, где в июне-августе становится доступной для российского рыболовного флота. Российский промысел возможен в открытой части Норвежского моря на основе квот, выделяемых в рамках НЕАФК и в рыболовной зоне Фарерских островов, где России выделяется квота в соответствии с двусторонним межправительственным соглашением. Сезонность формирования нагульных скоплений скумбрии определяет путинный характер промысла. В последние годы, по-видимому, в связи с хорошим состоянием запаса скумбрии, ее скопления в Норвежском море характеризовались массовостью и устойчивостью. Производительность лова в межгодовом плане имеет тенденцию к росту (рис. 3г).

Российский промысел путассу проходит в районах нереста, к западу от Британских островов за пределами экономических зон стран Евросоюза, и в районах нагула и зимовки в Норвежском море (Фарерская и Норвежская рыболовные зоны и открытая часть моря). Производительность лова путассу пока снижается не очень сильно (рис. 3д), уменьшение запаса более заметно отражается на сокращении периода эффективного промысла. Это относится как к весеннему, так и летне-осеннему сезонам. Так, в 2006 г. устойчивый промысел в открытой части Норвежского моря продолжался с июня до августа и близкая к удовлетворительной обстановка отмечалась в сентябре-октябре. В последующие годы промысел завершался в конце июля-начале августа и затем до конца года в открытой части Норвежского моря и водах архипелага Шпицберген его практически не было.

Все более поздними год от года становились сроки формирования зимних промысловых скоплений путассу в рыболовной зоне Фарерских островов. Если в 2006 г. относительная стабилизация обстановки отмечена в третьей декаде октября, то в 2007 г. это произошло во второй половине ноября, в 2008 г. – в конце ноября, а в 2009 г. – во второй половине декабря.

Сокращение сезона промысла путассу приводит к тому, что квоты на вылов этой рыбы, даже в условиях их ежегодного уменьшения, не реализуются российским флотом (табл. 1).

Сезон промысла пелагического морского окуня р-на Ирмингера обычно длится с апреля по сентябрь. Производительность лова морского окуня в первые

годы начавшегося столетия имела тенденцию к снижению и достигла минимума в 2005 г. После этого уловы на усилие начали медленно расти (рис. 4). Особенно заметное улучшение обстановки произошло в конце сезона 2009 г., когда с конца июля до начала сентября суда добывали морского окуня практически на уровне возможности обработки уловов. Международная тралово-акустическая съемка, которая выполнялась в июне-июле 2009 г., не показала роста биомассы морского окуня. Тем не менее, в апреле-июле 2010 г. промысловая обстановка почти все время была хорошей. Возможно, обнадеживающие результаты промысла являются показателем начала улучшения состояния запаса окуня, но достоверных научных данных подтверждающих это, пока нет.

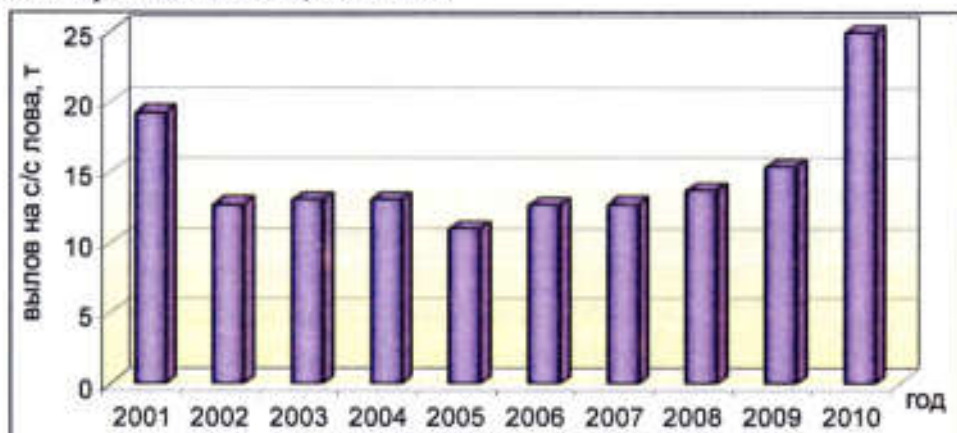

Рис. 4. Межгодовая динамика вылова на усилие ТСМ России на промысле окуня в м. Ирмингера и В. Гренландии в 2001-2010 гг. (2010 г. – первое полугодие).

Fig. 4. Interannual dynamics of catch per effort of Russia's vessels TSM type at perch fishery in the Irminger Sea and Eastern Greenland in 2001-2010 (2010 – the first half year).

В первые 4 года последнего десятилетия российский флот реализовывал квоту на вылов морского окуня в р-не Ирмингера полностью, несмотря на слабую промысловую обстановку. Начиная с 2005 г., общий российский вылов начал снижаться, квота постоянно недоиспользуется.

На промысле пелагического морского окуня в открытой части Норвежского моря хорошая обстановка наблюдалась только в первые годы освоения этого ресурса (2005-2006 гг.), затем общий вылов и производительность промысла имели четко выраженную тенденцию к снижению.

Таким образом, при промысле пелагических объектов в Северо-Восточной Атлантике в последнее десятилетие российские судовладельцы практически полностью реализуют только квоты на вылов атлантическо-скандинавской сельди и скумбрии. Квоты на вылов остальных рыб – мойвы, сайки, путассу и морского окуня – недоиспользуются. Причины этого различные – снижение доступности объектов из-за плохой промысловой обстановки (путассу, морской окунь), невостребованность на рынке (сайка), недостаток добывающих мощностей (мойва). Вероятно, в определенной степени к недоиспользованию ресурсов приводит отсутствие четкого механизма перераспределения квот между предприятиями. Суммарный объем недоиспользуемых ресурсов за 2007-2009 гг. в среднем за год составил около 120 тыс. т.

Баланс ресурсного обеспечения и производственных мощностей флота

Представляется интересным сопоставить величину доступных для российского рыболовства в Северо-Восточной Атлантике биоресурсов и производственные

мощности имеющихся у предприятий добывающих судов (табл. 3). Возможный вылов судов разных типов в этой таблице определен экспертным путем с учетом фактических результатов последних лет. Из таблицы видно, что общий возможный вылов за год оперирующими в последние годы судами составляет около 600 тыс. т, т.е. меньше, чем доступный в 2010 г. объем биоресурсов – 621 тыс. т. В силу указанных выше причин, реальный суммарный объем вылова пелагических объектов в 2007-2009 гг. составлял 475-518 тыс. т.

Таблица 3. Возможный вылов пелагических рыб судами предприятий Северо-Запада России.
Table 3. Possible catch of pelagic fish by vessels of Russia's North-Western enterprises.

Тип судна	Регион	Кол-во судов	Возможный годовой вылов судна, т	Возможный годовой вылов группы судов, т
РТМКС	Западный	2	18 000	36 000
	Северный	2		36 000
	Всего	4		72 000
РТМКСм	Северный	3	30 000	90 000
БАТМ	Западный	8	16 000	128 000
	Северный	4		64 000
	Всего	12		192 000
БМРТИБ, РТМС	Западный	2	10 000	20 000
	Северный	10		100 000
	Всего	12		120 000
ТСМ	Западный	6	2 500	15 000
	Северный	12		30 000
	Всего	18		45 000
РТИП	Северный	5	15 000	75 000
	Всего Запад	18		199 000
	Всего Север	36		395 000
	ИТОГО	54		594 000

По оценкам российских и зарубежных ученых запасы наиболее массовых пелагических рыб – мойвы, сельди, путассу, скумбрии – в ближайшие годы будут снижаться. Поэтому суммарный объем российских национальных квот на добычу пелагических объектов в Северо-Восточной Атлантике, по-видимому, не будет превышать 500-550 тыс. т, т.е. будет меньше, чем возможности имеющегося у судовладельцев флота. При изменении тенденций в динамике запасов в лучшую сторону доступный объем пелагических биоресурсов, предположительно, может вернуться к современному уровню 600-700 тыс. т. Даже если ориентироваться на мощности эксплуатируемых в настоящее время судов, очевидно, что ресурсы Северо-Восточной Атлантики не позволяют рассчитывать на существенное увеличение численности флота.

Следует отметить, что в настоящее время в структуре рыболовного флота предприятий Северо-Запада России доминируют наиболее энерговооруженные и производительные суда типа РТМКС и БАТМ. Они добывают более 60% от общего вылова. Однако даже в этой группе судов современным требованиям удовлетворяют только модернизированные РТМКС ОАО «Мурманский траловый флот», которые могут замораживать в сутки 200-250 т рыбы и единичные суда иностранной постройки, имеющиеся у российских судовладельцев. Остальные суда значительно уступают по эффективности работы иностранным судам пелагического лова. Совершенно очевидно, что для того, чтобы выдерживать конкуренцию на международном рынке, российским рыбодобывающим предприятиям необходимо

модернизировать или обновлять флот, обеспечить его соответствие современному технико-экономическому уровню.

Имеющийся опыт развития иностранного пелагического промысла позволяет наметить основные технические характеристики судов, которыми целесообразно пополнять российский рыболовный флот для работы в Северо-Восточной Атлантике. Это должны быть суда длиной 75-100 м, с мощностью главного двигателя не менее 4 000-6 000 квт, с суточной производительностью морозильных аппаратов 200-300 т, емкостью трюмов для мороженой продукции от 2 000 т. Кроме последних, возможно, следует планировать оснащение судов емкостями, охлаждаемыми морской водой (RSW) для доставки продукции в ближние иностранные порты. Целесообразно предусмотреть на судах как траловую, так и кошельковую схему лова. Траловый способ добычи является более универсальным, позволяет использовать скопления рыб, которые по формам распределения недоступны для облова кошельковым неводом, например, приповерхностные скопления скумбрии или глубоководные скопления окуня и путассу. В то же время, кошельковый лов является гораздо более энергосберегающим, и в тех случаях, когда распределение рыбы позволяет его применять, например, при промысле мойвы, этот способ добычи будет самым эффективным.

Новые технические данные судов потребуют пересмотра их ресурсного обеспечения. Если сейчас годовой вылов траулера типа РТМКС или БАТМ, не прошедшего модернизацию находится в пределах 12-18 тыс. т, то вылов судна с указанными выше параметрами будет составлять при нахождении на промысле в течение 200 суток и средней производительности 150 т за сутки не менее 30 000 т. Для реализации квот на вылов пелагических рыб Северо-Восточной Атлантики суммарным объемом 550-600 тыс. т потребуется 18-20 современных высокопроизводительных судов, которые практически полностью заменят действующий флот. С учетом сложившегося соотношения объемов квот, калининградским предприятиям будет необходимо 5-7 судов, предприятиям Северного бассейна (учитывая тот факт, что РТМКС ОАО «Мурманский траловый флот» почти все уже модернизированы) – 8-9 судов. Кроме того, для освоения сырьевой базы пелагического окуня потребуется около 10 судов – аналогов эксплуатируемых ТСМ. Совершенно очевидно, что по мере модернизации и обновления флота численность судов, необходимых для освоения имеющихся биоресурсов будет уменьшаться. Периодически появляющиеся в печати явно завышенные оценки необходимого количества новых судов – например, 30-50 крупнотоннажных судов для Калининградского региона (Дремлюга, 2010) представляются мало обоснованными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сырьевая база российского пелагического промысла в Северо-Восточной Атлантике представлена массовыми видами рыб с обширными ареалами. В регионе осуществляется весьма действенное регулирование промысла в рамках межправительственных соглашений и международных организаций. Это позволяет предположить, что, несмотря на периодические колебания численности популяций рыб под влиянием природных факторов, в обозримом будущем эти ресурсы сохранят свое значение для российского рыболовства. Актуальной задачей является повышение эффективности использования ресурсов пелагических рыб путем модернизации и обновления флота. При этом общая численность судов

пелагического лова, по сравнению с находящимися в эксплуатации в настоящее время, значительно сократится.

Автор благодарит сотрудников отдела научно-промысловой разведки АтлантНИРО В.Б. Лукацкого, Г.Е. Маслянкина и Е.А. Смольянинову за помощь в подготовке рисунков и табличного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глубоков А.И., Котенев Б.Н., Ефимов Ю.Н., Борисов В.М., Васильев Д.А. Международное сотрудничество России в области рыбного хозяйства. Сб.: Международное сотрудничество России в области рыбного хозяйства: история, проблемы и перспективы. Тр. ВНИРО. 2005. Т. 145. С. 55-74.

Дремлюга Д. Инновационные шаги к обновлению рыбопромыслового флота // Рыбное хозяйство. 2010. №3. С. 11-13.

Состояние биологических сырьевых ресурсов Баренцева моря и Северной Атлантики на 2008 г. Мурманск: ПИНРО, 2008. 110 с.

Состояние биологических сырьевых ресурсов Баренцева моря и Северной Атлантики в 2009 г. Мурманск: ПИНРО, 2009. 111 с.

MODERN STATE OF RUSSIAN PELAGIC FISHERY IN THE NORTH-EASTERN ATLANTIC

© 2010 y. E.M. Gerber

Atlantic Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography, Kaliningrad

The North-Eastern Atlantic is an important area for domestic fishery, where more than 80% of the total Russian catch in the Atlantic basin is being caught. In the paper the features of pelagic objects' fishery in the North-Eastern Atlantic in the last decade are considered. There is presented dynamics analysis of stocks' state and resources' volumes of pelagic fish, which available for Russian fishery. Data on Russian fleet composition at pelagic fishery, catch productivity of the main targeting objects, level of quotas development are presented. Prospects for Russian fishery in the above-mentioned area are estimated.

Key words: North-Eastern Atlantic, pelagic fishery, catch productivity, level of quotas development.